

Ее голос был настолько громким, что все в комнате могли ее слышать. Чэнь Лян и Янь Хун были ошеломлены. Видя, что все смотрят на нее, Цянь с досадой сказала: "Эй, это тоже доброта госпожи Янь. Просто охранник умер, и ему было так некомфортно, что он заболел". Владельцы магазинов вернулись вчера, все они были счастливы, и подарили по комплекту драгоценных украшений своей жене, даже родились девочки Бай Вэй и Иньцяо. Нет ничего, кроме нее. Гнев в ее сердце. Сегодня, увидев пришедшего мужа, она тоже села на передний план, подумав, что хотя глава дома стал главой дома, он теперь женат на Ян. Генерал - это человек на заднем дворе. Я боюсь, что следующие вещи будут переданы. Тогда ее муж также является лидером. Кроме того, у нее много мнений об охранниках вокруг Лин Цинъю. В день свадьбы она выглядит некрасиво. Сейчас не тот нос, чтобы показывать свое лицо, поэтому с тех пор, как Дин Дун вошел и начал пить, она хотела сказать несколько слов. Она долго бродила в своем сердце, думая, что держит Линь Цинъю и дает Ян Чжао глазные капли. , Теперь, когда лица людей, наблюдающих за столом, изменились, они стали еще более гордыми.

"Вперед!" Лицо Лин Цинъю было бледным, как будто выдавливая слово изо рта, он сказал тихо.

Дин Дун вернул руку и дал пощечину Цянь, встал, посмотрел на выражение лица Лин Цинъю, его губы задрожали, и сказал: "Сань Е?".

"Забери ее, или я убью ее!" Лин Цинъю посмотрел на Дин Дуна и холодно сказал.

Владельцы крупных магазинов посмотрели друг на друга. Немногие из них знали, что Янь Сань и Лин Цинъю были родственниками, но, придя сюда, они также услышали, что босса подставили и сломали ему ногу. Чтобы спасти ее, погиб один из ее личных охранников. Второй раз я приехал сюда, чтобы присутствовать на свадьбе Лин Цинъю и генерала Яна. Все только вздохнули.

Только Цай Цзинфан, который знал всю подноготную истории, Чжэн Си несколько раз тайно плакал. В это время, видя выражение лица Лин Цинъю, все они были людьми, и они вдруг почувствовали себя мертвыми. Боюсь, что отношения с мастером неглубокие.

"Всем счастливого пути, Лин Цинъю еще раз желает вам всем больших амбиций!" Лин Цинъю схватил Ян Чжао за руку и с силой встал, наливая полный бокал вина, несмотря на боль, а затем поднял бокал, чтобы осушить.

Ян Чжао поспешно обнял ее за талию и забрал все ее силы.

Изначально радостный главный зал был сразу подавлен, Хань Мян выступил вперед и взял бокал, а затем сказал: "Так, всем надо спешить, давайте сначала пойдем".

Крупные лавочники уходили один за другим. Ян Чжао подхватил Лин Цинъю и пошел на задний двор. В то же время он сказал Гу Чэну: "Иди к гениальному врачу".

Чэнь Лян и Янь Хун выглядели потрясенными, а затем одновременно посмотрели на Мэн Су Гаолю и других.

"С тобой что-то не так! Вы не можете принять во внимание собственное тело!" сказал Алан с болью в сердце, его рука продолжала ослаблять повязки, а затем он покачал головой на кости ног, которые были немного треснуты из-за силы. И обращайтесь с ней осторожно.

Линь Цинъю повернул голову внутрь, стиснул зубы, не издав ни звука, его глаза были красными, но слез не было.

Ян Чжао опустился на колени у изголовья кровати и взял ее за руку. Он не знал, что сказать, просто чувствовал душевную боль. Сегодняшние слова Цянь пробили последнюю бумагу окна между ними, вызвав у него не только боль, но и панику. После свадьбы жители Да Чжоу знали, что Лин Цинъюй была женой Ян Чжао, но Ян Чжао знала, что в глубине души она предпочла бы быть женой Янь Саня, пара колец на ее пальцах, которые никогда не снимались с ее пальцев, и пара колец на руках Янь Саня. Когда Янь Сань умер, она сказала, что они уже договорились о всей жизни.

Но их Линь Цинъюй ему не давал.

Но слова Цянь все прояснили. Поскольку Ян Чжао занял это положение, Янь Сань не мог исправиться. Он боялся, боялся, что Линь Цинъюй возненавидит его за это и даже... бросит его...

"Генерал Ян, вы должны выйти первым". Видя, что Лин Цинъюй не хочет поворачивать голову, Алан вздохнул и сказал: "Подожди позже, зайди еще раз".

"Цинъюй..." воскликнул Ян Чжао, сопротивляясь удушью в горле, отпустил ее руку, встал и медленно вышел за дверь.

"Я сдамся тебе, сука!" прорычал Дин Дун и повалил Цянь на землю.

"Муж? Что наложница сделала не так?" Цянь обняла его ноги, на лице был ужас. Она не знала почему, она думала, что это очень хорошо, почему женщина повернулась лицом на месте, но эти люди злобно смотрели на нее, даже люди, которые должны быть генералом Яном, смотрели на нее очень плохо.

"Донгэр!" Дин Будонг обнял Дин Дун и сказал: "Как она может теперь быть ее матерью".

"Тогда бери ее сына и уходи!" Дин Дун холодно ответил: "Я не могу позволить себе такую жену".

"Донгэр!" громко крикнул Дин Будун. Хотя он чувствовал, что слова Цянь были проблематичными, он не ожидал такой бурной реакции. Он просто почувствовал, что убийственное намерение впервые появилось на Лин Цинъюй, и он был так агрессивен. Он встал, но семья Цянь была той, кто родила сына для их семьи Дин.

"Приемный отец, ты все еще хочешь остаться в доме Дин с таким неуважительным хозяином?" Дин Донг сказал с холодной улыбкой: "Хорошо, приемный отец, если ты оставишь ее, то наша семья Дин выйдет из дома Линг. "

Лицо Дин Будуна изменилось, и прежде чем он заговорил, Цянь вскрикнула, как оторопевшая: "Что насчет выхода? Чего ты добился за все эти годы? Посмотри на этих крупных лавочников, это же небогато. Лююоу? Кроме того, раз она уже замужем, почему она все еще сидит на этом месте? Где семья Линг? Генерал Ян не может позаботиться об этом, почему мы не можем сделать это сами?".

Дин Будун ударил Цянь по лицу, его лицо побледнело от гнева, и он сказал: "Дун'эр права. Наша семья Дин слишком мала, чтобы принимать таких людей, как ты".

"Босс Дин, возвращайтесь и решайте свои домашние дела". сказал Янь Ци.

Дин Дун погрозил кулаком Янь Ции и сказал: "Я разберусь с этой сукой, а потом извинюсь перед главой дома". Как он сказал, он потащил Цянь, чтобы уйти.

Дин Будун поспешил следом и сказал: "Мы живем вон там, в особняке Линг. Давайте сначала пойдем туда".

"Приемный отец, Сань Е - наш защитник и защитник нашего Фэншена. Он много раз спасал людей на нашем корабле", - сказал Дин Донг, идя по дороге: "Более того, Сан Е - главный муж!". Ее любимый человек!

Увидев красные глаза Дин Дуна и слезы, катившиеся по его глазам, Дин Будон вздохнул и замолчал, просто пошел вперед и сел на лошадь, чтобы возглавить путь.

Чэнь Лян стукнул кулаком по столу, упал на стол и разрыдался.

"Мастер Ци?" Е По вышел из тени и спросил дрожащим голосом: "Это правда?"

"Пойдем со мной". Янь Ци развернулся и пошел на задний двор, а Шестнадцать Ночей Сум Шэ Сабуро, естественно, последовал за ним.

Фан Няньюань горько улыбнулся и тихо сказал: "Генерал боится, что будет сложнее."

"В чем дело?" спросил Гао Лю. Фан Няньюань и остальные отреагировали слишком странно. С момента прибытия в Дайсянь никто не упоминал о Янь Сане. Они знали только о битве на пике Волонг, и знали, что очень могущественный Янь Сань хотел защитить его. Лин Цинъюй сражался с более чем двумя сотнями мастеров боевых искусств, и в конце концов умер в бою, но больше он ничего не знал.

Фан Няньюань покачал головой, вытер слезы и сказал: "Не генерал и мы столько лет следовали за главой дома, а Янь Сань и остальные". Глава дома уже был женат на Янь Сань в деревне Линцзя. После нескольких кругов он не сказал этого.

Он прожил с ним несколько лет, и смог понять и принять Линь Цинъюй и Янь Саня. Честно говоря, в душе он думал, что если бы он не вернулся в Дачжоу, Лин Цинъюй была бы счастливее. Эти двое были бы вместе. Людям приятно смотреть на это, но Линь Цинъюй все еще соблюдает соглашение с Ян Чжао и возвращается, помня, что перед возвращением Линь Цинъюй сказал, что снова поплывет туда, где никогда не был. В то время все знали, что разум Линь Цинъюй все еще находится снаружи. Поэтому, даже если она одновременно замужем за Ян Чжао и Янь Санем, она может проводить так много времени у Ян Чжао в Да Чжоу. Более того, она также хорошо относится к Ян Чжао и Хэйшуйгуань. Это полная благосклонность.

"Я пойду к генералу". Фан Няньюань встал и сказал: "Дело Янь Сана неизвестно другим, а сам Ян Чжао не может быть в неведении. Тогда самое сложное - это Ян Чжао."

Ян Чжао сидел на ступеньках перед дверью, слушал, как Алан шепчется с Лин Цинъюй, слушал, как Алан уговаривает ее, в этот момент он ненавидел женщину, которая все нарушила.

Стоя у ворот двора, Фан Няньюань остановился, глядя на Ян Чжао, который положил голову на колени и между руками. Он знал все и блокировал тех, кто хотел войти. Фан Няньюань отступил назад и сказал: "Пойдемте. Хорошо."

"Не будь **** об этом. Это просто невроз. Ты не можешь быть по-настоящему злым. Я помогу тебе уничтожить ее". Алан собрала волосы и сказала. Когда Гучэн позвал ее к себе, он в общих

чертах объяснил, что произошло, и Алан понял, что у нее узел сердца.

Линь Цинъюй ничего не сказала. Она ненавидела неуважение Цян к Янь Саню, но ненавидела себя за то, что не могла сказать, что Янь Сань - мой муж на месте, человек, которого я люблю больше всего, и человек, которого я хочу умереть вместе с ним.

"Девочка, ты же знаешь, что Янь Сань совсем не заботится об этих вымышленных именах. Его волнует только то, счастлива ты или нет.

В таком случае, почему вас волнуют эти вымышленные имена? Что думают люди? Он у тебя в сердце, и в твоём сердце. Это нормально - знать, что он значит для тебя?" Алан вздохнул и сказал: "Глубокая любовь, девочка, как и ты в эти несколько дней, ты видишь, что тебе еще многое предстоит сделать. От тебя зависит исполнение желаний столько людей, так что дорожи настоящим. Не мучай его больше..."

Взглянув на дверь, Алан снова сказал: "Кажется, твоим ногам не помешает немного сил. Можно пойти и отдохнуть, ты ведь собираешься отправиться на гору Вутай?".

Открыл дверь, посмотрел на Ян Чжао, Алан прошел и сказал: "Я собираюсь приготовить кое-какие лекарства. В это время хорошо пойти на гору Вутай, чтобы спастись от жары".

Увидев, что Ян Чжао встает и входит в дом, Хэ Ли, который стоял у угловой двери, держась за стену, сказал Мэн Су: "Иди и скажи Инь Тинъюаню, что если он готов, то в эти дни он будет одет как генерал".

"Брат Ли?" Мэн Су поджал губы, продолжая спрашивать: "Хэ Яньсань, кто главный?"

"Она любит Янь Саня", - горько улыбнулся Хэ Ли: "Если я не ошибаюсь, она и Янь Сань, должно быть, поженились за пределами Фанвэя, и генерал также знает, что они двое, генерал и Янь Сань, достигли молчаливого взаимопонимания. Значит, генерал вошел в семью Линг, а вы знаете, что как глава семьи, глава семьи может иметь несколько мужей."

Сердце Мэн Су подпрыгнуло, а его глаза на двери стали горячими.

Ее голос был настолько громким, что все в комнате могли ее услышать. Чэнь Лян и Янь Хун были ошеломлены. Видя, что все смотрят на нее, Цян с досадой сказала: "Эй, это тоже доброта госпожи Янь". Просто охранник умер, и ему было так некомфортно, что он заболел". Владельцы магазинов вернулись вчера, все они были счастливы, и подарили по комплекту драгоценных украшений своей жене, даже родились девочки Бай Вэй и Иньцяо. Нет ничего, кроме нее. Гнев в ее сердце.

Сегодня, увидев пришедшего мужа, она тоже села на передний план, подумав, что хотя глава дома стал главой дома, он теперь женат на Ян. Генерал - это человек на заднем дворе. Я боюсь, что следующие вещи будут переданы. Тогда ее муж также является лидером. Кроме того, у нее много мнений об охранниках вокруг Лин Цинъюй. В день свадьбы она выглядит некрасиво. Сейчас не тот нос, чтобы показывать свое лицо, поэтому с тех пор, как Дин Дун вошел и начал пить, она хотела сказать несколько слов. Она долго бродила в своем сердце, думая, что держит Линь Цинъюй и дает Ян Чжао глазные капли. , Теперь, когда лица людей, наблюдающих за столом, изменились, они стали еще более гордыми.

"Вперед!" Лицо Лин Цинъюй было бледным, как будто выдавливая слово изо рта, он сказал тихо.

Дин Дун вернул руку и дал пощечину Цянь, встал, посмотрел на выражение лица Лин Цинъюя, его губы задрожали, и сказал: "Сань Е?".

"Забери ее, или я убью ее!" Лин Цинъюй посмотрел на Дин Дуна и холодно сказал.

Владельцы крупных магазинов посмотрели друг на друга. Немногие из них знали, что Янь Сань и Лин Цинъюй были родственниками, но, придя сюда, они также услышали, что босса подставили и сломали ему ногу. Чтобы спасти ее, погиб один из ее личных охранников. Второй раз я приехал сюда, чтобы присутствовать на свадьбе Лин Цинъюй и генерала Яна. Все только вздохнули. Только Цай Цзинфан, который знал всю подноготную истории, Чжэн Си несколько раз тайно плакал. В это время, видя выражение лица Лин Цинъюй, все они были людьми, и они вдруг почувствовали себя мертвыми. Боюсь, что отношения с мастером неглубокие.

"Всем счастливого пути, Лин Цинъюй еще раз желает вам всем больших амбиций!" Лин Цинъюй схватил Ян Чжао за руку и с силой встал, наливая полный бокал вина, несмотря на боль, а затем поднял бокал, чтобы осушить.

Янь Чжао поспешно обнял ее за талию и забрал все ее силы.

Первоначально радостный главный зал был немедленно подавлен, Хань Мян выступил вперед и взял напиток, а затем сказал: "Так, всем нужно поторопиться, пойдемте первыми".

Крупные лавочники уходили один за другим. Ян Чжао подхватил Лин Цинъюй и пошел на задний двор. В то же время он сказал Гу Чэну: "Иди к гениальному врачу".

Чэнь Лян и Янь Хун выглядели потрясенными, а затем одновременно посмотрели на Мэн Су Гаолю и других.

"С тобой что-то не так! Вы не можете принять во внимание собственное тело!" сказал Алан с болью в сердце, его рука продолжала ослаблять повязки, а затем он покачал головой на кости ног, которые были немного треснуты из-за силы. И обращайтесь с ней осторожно.

Линь Цинъюй повернул голову внутрь, стиснул зубы, не издав ни звука, его глаза были красными, но слез не было.

Ян Чжао опустился на колени у изголовья кровати и взял ее за руку. Он не знал, что сказать, просто чувствовал душевную боль. Сегодняшние слова Цянь пробили последнюю бумагу окна между ними, вызвав у него не только боль, но и панику. После свадьбы жители Да Чжоу знали, что Лин Цинъюй была женой Ян Чжао, но Ян Чжао знала, что в глубине души она предпочла бы быть женой Янь Саня, пара колец на ее пальцах, которые никогда не снимались с ее пальцев, и пара колец на руках Янь Саня. Когда Янь Сань умер, она сказала, что они уже договорились о жизни. Но эти кольца Линь Цинъюй так и не отдала ему.

Но слова Цянь все прояснили. Поскольку Ян Чжао занял это положение, Янь Сань не мог исправиться. Он боялся, боялся, что Линь Цинъюй возненавидит его за это, и даже... бросит его...

"Генерал Ян, вы должны выйти первым". Видя, что Лин Цинъюй не хочет поворачивать голову, Алан вздохнул и сказал: "Подожди позже, зайди еще раз".

"Цинъю..." воскликнул Ян Чжао, сопротивляясь удушью в горле, отпустил ее руку, встал и медленно вышел за дверь.

"Я сдамся тебе, сука!" прорычал Дин Дун и повалил Цянь на землю.

"Муж? Что наложница сделала не так?" Цянь обняла его ноги, на лице был ужас. Она не знала почему, она думала, что это было очень хорошо, почему женщина повернулась лицом на месте, но эти люди смотрели на нее злобно, даже люди, которые должны быть генералом Яном, смотрели на нее очень плохо.

"Донгэр!" Дин Будонг обнял Дин Дун и сказал: "Как она может теперь быть ее матерью".

"Тогда бери ее сына и уходи!" Дин Дун холодно ответил: "Я не могу позволить себе такую жену".

"Донгэр!" громко крикнул Дин Будун. Хотя он чувствовал, что слова Цянь были проблематичными, он не ожидал такой бурной реакции. Он просто почувствовал, что убийственное намерение впервые появилось на Лин Цинъю, и он был так агрессивен. Он встал, но семья Цянь была той, кто родила сына для их семьи Дин.

"Приемный отец, ты все еще хочешь остаться в доме Дин с таким неуважительным хозяином?" Дин Донг сказал с холодной улыбкой: "Хорошо, приемный отец, если ты оставишь ее, то наша семья Дин выйдет из дома Линг. "

Лицо Дин Будун изменилось, и прежде чем он заговорил, Цянь вскрикнула, как оторопевшая: "Что насчет выхода? Чего ты добился за все эти годы? Посмотри на этих крупных лавочников, это же небогато. Люйюу? Кроме того, раз она уже замужем, почему она все еще сидит на этом месте? Где семья Линг? Генерал Ян не может позаботиться об этом, почему мы не можем сделать это сами?"

Дин Будун ударил Цянь по лицу, его лицо побледнело от гнева, и он сказал: "Дунъэр права. Наша семья Дин слишком мала, чтобы вместить таких людей, как ты".

"Босс Дин, возвращайтесь и решайте свои домашние дела". легкомысленно сказал Янь Ци.

Дин Дун погрозил кулаком Янь Ции и сказал: "Я разберусь с этой сукой, а потом извинюсь перед главой дома". Как он сказал, он потащил Цянь, чтобы уйти.

Дин Будун поспешил следом и сказал: "Мы живем вон там, в особняке Линг. Давайте сначала пойдем туда".

"Приемный отец, Сань Е - наш защитник и защитник нашего Фэншена.

Людей на нашем корабле он спасал много раз", - сказал Дин Донг на ходу: "Более того, Сан Е - главный муж!". Ее любимый человек!

Увидев красные глаза Дин Дуна и катящиеся по его глазам слезы, Дин Будун вздохнул и замолчал, просто пошел вперед и сел на лошадь, чтобы возглавить путь.

Чэнь Лян стукнул кулаком по столу, упал на стол и разрыдался.

"Мастер Ци?" Е По вышел из тени и спросил дрожащим голосом: "Это правда?"

"Пойдем со мной". Янь Ци развернулся и пошел на задний двор, а Шестнадцать Ночей Сум Шэ Сабуро, естественно, последовал за ним.

Фан Няньюань горько улыбнулся и тихо сказал: "Генерал боится, что будет сложнее."

"В чем дело?" спросил Гао Лю. Фан Няньюань и остальные отреагировали слишком странно. С момента прибытия в Дайсянь никто не упоминал о Янь Сане. Они знали только о битве на пике Волонг, и знали, что очень могущественный Янь Сань хотел защитить его. Лин Цинъюй сражался с более чем двумя сотнями мастеров боевых искусств, и в конце концов умер в бою, но больше он ничего не знал.

Фан Няньюань покачал головой, вытер слезы и сказал: "Не генерал и мы столько лет следовали за главой дома, а Янь Сань и остальные". Глава дома уже был женат на Янь Сань в деревне Линцзя. После нескольких кругов он не сказал этого. Он был с ним несколько лет, и он мог понять и принять Линь Цинъюя и Янь Саня. Честно говоря, в душе он думал, что если бы он не вернулся в Дачжоу, Лин Цинъюй была бы счастливее. Эти двое были бы вместе. Людям приятно смотреть на это, но Линь Цинъюй все еще соблюдает соглашение с Ян Чжао и возвращается, помня, что перед возвращением Линь Цинъюй сказал, что снова поплывет туда, где никогда не был. В то время все знали, что разум Линь Цинъюя все еще находится снаружи.

Поэтому, даже если она одновременно замужем за Ян Чжао и Янь Санем, она может проводить так много времени у Ян Чжао в Да Чжоу. Более того, она также хорошо относится к Ян Чжао и Хэйшуйгуань. Это полная благосклонность.

"Я пойду к генералу". Фан Няньюань встал и сказал: "Дело Янь Сана неизвестно другим, а сам Ян Чжао не может быть в неведении. Тогда самое сложное - это Ян Чжао."

Ян Чжао сидел на ступеньках перед дверью, слушал, как Алан шепчется с Лин Цинъюй, слушал, как Алан уговаривает ее, в этот момент он ненавидел женщину, которая все нарушила.

Стоя у ворот двора, Фан Няньюань остановился, глядя на Ян Чжао, который положил голову на колени и между руками. Он знал все и блокировал тех, кто хотел войти. Фан Няньюань отступил назад и сказал: "Пойдемте. Хорошо."

"Не будь **** об этом. Это просто невроз. Ты не можешь быть по-настоящему злым. Я помогу тебе уничтожить ее". Алан собрала волосы и сказала. Когда Гучэн позвал ее к себе, он в общих чертах объяснил, что произошло, и Алан понял, что у нее узел сердца.

Линь Цинъюй ничего не сказала. Она ненавидела неуважение Цянь к Янь Саню, но ненавидела себя за то, что не могла сказать, что Янь Сань - мой муж на месте, человек, которого я люблю больше всего, и человек, которого я хочу умереть вместе с ним.

"Девочка, ты же знаешь, что Янь Сань совсем не заботится об этих вымышленных именах. Его волнует только твое счастье или нет. В таком случае, почему тебя волнуют эти ложные имена? Что думают люди? Он у вас в сердце, и в вашем сердце. Разве можно знать, что он значит для тебя?". Алан вздохнул и сказал: "Глубокая любовь, девочка, как и ты в эти несколько дней, ты видишь, что тебе еще многое предстоит сделать. От тебя зависит исполнение желаний стольких людей, так что дорожи настоящим. Не мучай его больше..."

Взглянув на дверь, Алан снова сказал: "Кажется, твоим ногам не помешает немного сил. Можно пойти и отдохнуть, вы же собираетесь отправиться на гору Вутай?".

Открыл дверь, посмотрел на Ян Чжао, Алан подивился и сказал: "Я собираюсь приготовить кое-какие лекарства. В это время хорошо бы пойти на гору Вутай, чтобы спастись от жары".

Увидев, что Ян Чжао встает и входит в дом, Хэ Ли, который стоял у угловой двери, держась за стену, сказал Мэн Су: "Иди и скажи Инь Тинъю, что если он готов, то в эти дни он будет одет как генерал".

"Брат Ли?" Мэн Су поджал губы, продолжая спрашивать: "Хэ Яньсань, кто главный?"

"Она любит Янь Саня", - горько улыбнулся Хэ Ли: "Если я не ошибаюсь, она и Янь Сань, должно быть, поженились за пределами Фанвэя, и генерал также знает, что они двое, генерал и Янь Сань, достигли молчаливого взаимопонимания. Значит, генерал вошел в семью Линг, а вы знаете, что как глава семьи, глава семьи может иметь несколько мужей."

Сердце Мэн Су подпрыгнуло, а его взгляд на дверь стал горячим.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2530697>